

Покушение анархистов на Муссолини 1926 г.

Джино Лучетти (Авенца, 31 августа 1900 – Искья, 17 сентября 1943), итальянский анархист. Во время Первой мировой войны Джино Лучетти проходил военную службу в штурмовых подразделениях. После войны, как это произошло с частью итальянских «ардити» (смельчаков), ставшей затем ядром основателей «Ардити дель Пополо» (антифашистской организации, – прим.перевод.), он обрел политическую сознательность, которая привела его в оппозицию фашизму. Родом из Каррары (где работал на мраморных карьерах, – прим. перевод.), он эмигрировал во Францию, откуда возвратился с намерением совершить покушение на жизнь Муссолини. 11 сентября 1926 г. на небольшой площади Порта-Пиа в Риме он бросил бомбу в автомобиль, в котором ехал диктатор. Бомба отскочила рикошетом от машины и взорвалась на земле. Лучетти не сумел воспользоваться бывшим у него с собой пистолетом, чтобы отбиться от преследователей. В тщетных поисках доказательств наличия заговора, полиция арестовала мать, брата и сестру Лучетти, его старых друзей по Карраре и даже его соседей по гостинице. После ареста Лучетти заявил в комиссариате: «Я приехал не с букетом цветов для Муссолини. Я намеревался воспользоваться револьвером, если бы не смог достичь своей цели с помощью бомбы».

Был отдан под суд в июне 1927 г. и приговорен к пожизненной каторге (смертная казнь в Италии была введена позднее). Вместе с ним к 20 годам как его сообщники были приговорены Леандро Сорио (родился в Брешии 30 марта 1899 г.) и Стефано Ваттерони (родился в Авенца 21 февраля 1897 г.). Однако вопрос об организации покушения остается неясным. Часть историков выдвигает гипотезу, что акция Лучетти была тщательно подготовлена, и стоявшая за ней организация включала множество людей из различных итальянских городов. Как бы то ни было, Винченцо Бальдацци, один из виднейших представителей «Ардити дель Пополо», а затем движения Сопротивления в Риме, был приговорен за то, что снабдил Лучетти пистолетом. Впоследствии тот же Винченцо Бальдацци был вновь осужден за оказание финансовой помощи жене Лучетти.

В 1943 г. Лучетти был освобожден войсками союзников, но вскоре после этого умер на Искье в результате бомбежки 17 сентября 1943 г. Именем Джино Лучетти называлась анархистская партизанская бригада – «Батальон Лучетти», сражавшийся в окрестностях Каррары.

«С гор Сардзаны

однажды мы спустимся,

вперед, партизаны из Батальона Лучетти.

Батальон Лучетти,

мы либертарики, и никто больше...

Верные Пьетро Гори, мы спустимся вниз».

(Материал из итальянской «Википедии»)

БОМБА (статья из американского журнала "Тайм", 1926 г.)

На прошлой неделе Смерть в третий раз за 12 месяцев бросила черную метку Бенито Муссолини. Он только что вернулся в Рим с военных маневров в Умбрии, на которых присутствовал вместе с королем Виктором-Эммануилом. Проведя ночь в своей шикарной загородной резиденции – вилле, отданной ему графом Торлония, синьор Муссолини после легкого завтрака направился в свое бюро в 10 часов утра.

Некий Джино Лучетти, молодой человек с бледным лицом, одетый в аккуратный коричневый костюм, поджидал машину премьера на Порта-Пиа. В слегка оттопыривавшихся карманах его пиджака лежали четыре ручные гранаты, которые он хранил с того времени, когда сражался за Италию в Первую мировую войну. Один из карманов брюк был наполнен разрывными пулями. В другом лежал револьвер, заряженный такими же пулями, и 60 лир (22 доллара) в мелких купюрах.

Когда лимузин синьора Муссолини проносился в городские ворота, синьор Лучетти швырнул ручную гранату. Направленная точной рукой, она ударила в стекло, за которым сидел дуче. Стекло со звоном расколосось, но удержалось, так что бомба соскользнула на мостовую и взорвалась. Полетели камни и осколки, ранившие 8 очевидцев и оставившие глубокую вмятину позади лимузина премьера, размером до 30 футов (Вопреки этой принятой и официальной версии, корреспондент Юнайтед пресс, заявляющий, что он был очевидцем события, сообщил по телеграфу: «Бомба скользнула по краю лимузина, а затем упала на улицу»). Другие корреспонденты оживили свои репортажи сообщением о том, что премьер «вытянул шею через разбитое стекло и посмотрел назад»).

Оба были совершенно спокойны. И диктатор Муссолини, и тот, кто пытался убить его, оба сохранили ледяное спокойствие. Премьер, не двигаясь, сидел в своей машине и с неподвижным лицом слушал овации, пока его шофер менял кепку, изрешеченную осколками бомбы.

Покушавшийся Лучетти, которого полиция укрывала от намеревавшейся линчевать его толпы, спокойно заявил: «Я – анархист. Я приехал из Парижа, чтобы убить Муссолини. Я родился в Италии. У меня нет сообщников».

Премьер, продолживший путь в свое бюро во дворце Киджи, без всяких эмоций уселся за печатную машинку и собственноручно напечатал для полиции свои показания о фактах, касательно покушения. Обратившимся к нему репортерам он заявил: «Ха! Вам, господа, хватит «копии»? Скажите иностранцам, которые проявляют интерес ко мне, и всем итальянцам вокруг, что бомбы взрываются, но Муссолини спокойно остается на своем посту, глядя в лицо любой опасности, потому что это его абсолютный долг».

Синьор Лучетти, заключенный в тюрьму, заявил полиции: «Не надо столько вопросов сразу. Я устал. Подождите немного. Дайте мне стакан воды и сигарету, и я отвечу на все ваши вопросы». Какой-нибудь стопроцентный белый северянин, предполагающий, что все латиняне всегда эмоциональны, оказался бы перед неразрешимой загадкой.

Реакции. Папа, которого и.о. государственного секретаря, монсиньор Пиццарде проинформировал о спасении премьера Муссолини, как сообщают, вскричал с чувством: «Слава богу!».

Директорат Фашистской партии выпустил обращение к нации, расклеенное в виде афиш: «Милосердный бог спас Италию! Муссолини остался невредим. Со своего командного поста, на который он незамедлительно вернулся с великолепным спокойствием, он отдал нам приказ: Никаких репрессий!

Чернорубашечники! Вы должны следовать приказам шефа, который один лишь имеет право судить и определять линию поведения. Мы взываем к нему, который неустрашимо встречает это новое доказательство нашей безграничной преданности: Да здравствует Италия! Да здравствует Муссолини!»

Гневные последствия. Вечером, когда 100 тысяч фашистов, приветствуя его, собрались на огромной Пьяцца Колонна, синьор Муссолини не обманул их чувства. Обращаясь к толпе, сжав челюсти и сияющими глазами, он выкрикнул: «Такие вещи должны прекратиться! Запретив стачки, я намереваюсь полностью прекратить периодические покушения на мою жизнь». Затем, со страстной угрозой, которая, как сочли его слушатели, была адресована Франции, надежному убежищу итальянских антифашистов, он закричал: «Нельзя больше сносить чрезмерную и преступную терпимость к заговорщикам за нашими границами... Я говорю это не от своего лица, потому что я действительно люблю жить опасно, но от лица итальянского народа, который трудится и производит и имеет право на то, чтобы ему не мешали такие периодические происшествия. Вы знаете, что я не бросаю слов на ветер. Если я говорю, то делаю это с тем, чтобы провозгласить мою политику, которая будет проведена с характерными для фашизма решимостью и методами. Я намерен чрезвычайно затруднить горстке безумцев и преступников их попытку нарушать жизнь нации».

Из всех многочисленных сообщений о нападениях на премьера Муссолини, только два (помимо того, что произошло на прошлой неделе) были подтверждены официально: неудавшаяся попытка бывшего депутата-социалиста Тито Дзанибони выстрелить в него из ружья («Тайм», 16 ноября 1925 г.) и безрассудное нападение на него мисс Вайолет Гибсон с пистолетом («Тайм», 19 апреля), когда пуля отстрелила кончик его носа.

В Риме долго циркулировал слух, что в апреле 1923 г., когда синьор Муссолини был за рулем своего автомобиля, а рядом с ним сидел шофер, убийца выстрелил и убил шофера, перепутав его с премьером Муссолини.

(«Тайм», 20 сентября 1926 г.)